

— Эх, если говорить о мастерстве, то «Лазурная Пустота» и впрямь на полголовы выше нашего «Павильона Закаленных Звезд». Ну и что с того? Посмотрите на семейство Лэн: три дочери подряд. Наследника нет, так что род их скоро угаснет, а пламя в очаге покроется пеплом.

Рядом кто-то тут же подхватил:

— Не скажи. Семья Лэн, скорее всего, возьмет зятя в дом. Но сейчас, когда Тяньвай-чжэньжэнь оказал честь нашему градоначальнику Лу, вряд ли им что-то перепадет...

— Тсс, не болтай лишнего!

Сплетники наконец притихли, опасаясь, как бы неосторожное слово не обернулось бедой.

Линь И, зажатый в плотной толпе, невольно подивился размаху празднества. Свадьба градоначальника походила на современные каникулы в туристическом центре: куда ни глянь — человеческое море, и каждый норовит превратить соседа в мясной фарш.

Семья Лэн, семья Лу. Кто бы мог подумать, что в итоге они станут родней?

Линь И усмехнулся. Нелепо ли всё это? Если и так, то сам он некогда был лишь «лишним человеком», заброшенным в декорации этой странной пьесы.

Впрочем, вражда этих двух кланов возникла не на пустом месте.

Техники меча «Закаленных Звезд» и «Лазурной Пустоты» происходили из одного истока. В свое время их общий учитель, Цзы Цзи, разделил труд всей своей жизни — «Канон Вознесения и Скитаний» — на два тома и вручил их двум своим лучшим ученикам.

Цзы Цзи надеялся, что они станут опорой друг другу или, опираясь на эти фрагменты, создадут нечто принципиально новое.

Но он не предвидел, что после его кончины ученики не только не объединятся, но и, развив собственные стили, станут непримиримыми соперниками. Настоящие заклятые враги, готовые биться до последнего вздоха.

В нынешнем поколении страсти поутихли, но отношения всё еще оставались натянутыми.

Когда цветочная флотилия скрылась из виду, улицы заметно опустели. Город продолжал ликовать, но люди теперь потянулись вслед за судами. Корабли будут кружить по каналам до

самого вечера — говорят, так благословение вместе с речной водой проникает в каждый дом. Шествие завершится у моста Линьси, где должна состояться встреча и торжественный обет с главой рода Лу.

Впрочем, толпы заполнили Цзиньси не только ради свадьбы. В эти дни в город прибыло множество чужаков: по слухам, градоначальник Лу собирался доставить из водного зеркала древнее сокровище — Киноварную жемчужину дракона, чтобы выставить её на обозрение гостям.

Линь И совсем не помнил эту «Киноварную жемчужину дракона».

«Ну да... кто станет прописывать жизнь второстепенного персонажа до мельчайших деталей?»

Когда-то он создавал этот мир лишь для того, чтобы дать главному герою повод для мести, а в финале — эффектно всё разнести.

Прогулка оказалась не напрасной. Чтобы предотвратить неловкие ситуации с внезапными превращениями, Линь И подобрал для Сюаньюань Куня полный гардероб — от верхних одежд до обуви. Теперь не нужно было беспокоиться о конфузах, подобных тому, что случился в лесу у подножия горы Бутянь.

При воспоминании о той ночи в голове Линь И вспыхнул образ, от которого он невольно поежился. Тряхнув головой, он поспешил отогнать эти мысли.

Когда он вернулся в гостиницу, закат уже расцветил небо огненными полосами.

В коридорах царил тишина — даже слуги убежали смотреть на праздник. Линь И осторожно постучал в дверь.

— Сюаньюань Кунь, ты проснулся?

Послышались шаги, дверь скрипнула, и на пороге показался мальчик. Он привалился к косяку и снизу вверх посмотрел на Линь И.

— Угу...

Сюаньюань Кунь, теперь чистый и в опрятных серых одеждах, выглядел как обычный милый ребенок, если не считать его взгляда — холодного и совсем не детского. Похоже, отдых пошел ему на пользу, и на щеках появился легкий румянец.

Линь И мгновение колебался, не зная, как себя вести.

«Обнять? Погладить по голове? Но ведь передо мной, по сути, взрослый и опасный человек».

Он прошел в комнату и опустился в кресло, положив на стол нефритовую жемчужину с покупками.

— У меня есть к тебе разговор.

Сюаньюань Кунь подошел и встал рядом, сохраняя пугающее спокойствие. Линь И набрал в грудь воздуха и решил не ходить вокруг да около.

— Коль скоро тебе не восемь лет и ты способен обходить барьеры Бутянь, ты наверняка знаешь особенности своего тела...

— Разрушенный духовный корень.

Линь И не успел договорить. Эти три слова оборвали его на полуслове, ударив по нервам, словно ледяной душ.

—...

Линь И долго не мог прийти в себя. Он вскочил, не в силах сдержать эмоций — точно так же, как в миг, когда осознал, что попал в этот мир. Он изумленно округлил глаза.

Воздух в комнате словно застыл.

— Ты... что ты сказал?!

Сюаньюань Кунь ответил буднично, будто говорил о погоде:

— Мои каналы перебиты. Я ничем не отличаюсь от калеки с разрушенным духовным корнем.

«Это что, бред? Сюаньюань Кунь — баловень судьбы с двойным небесным корнем!»

Линь И нахмурился, чувствуя, как внутри нарастает паника.

— Ты хоть понимаешь, о чем говоришь? Духовный корень — это не ветка, его нельзя просто так сломать!

В отличие от потрясенного Линь И, мальчик не отвел взгляда. В его глазах не было ни капли лжи.

— Я знаю. Мой корень действительно мертв. — Словно желая окончательно лишить Линь И надежды, он добавил: — В тот день, когда ты передавал мне свою энергию... Будь мой корень цел, я бы не вернулся в это обличье.

Он был прав.

Мир вокруг Линь И начал медленно вращаться. Он тяжело опустился обратно в кресло. Разум твердил: Сюаньюань Кунь говорит правду.

Если духовный корень цел, он поглощает силу, даже если она чужеродна. А Сюаньюань Кунь слабел на глазах, и его внутреннее море было выжженной пустыней.

— Ты знаешь, как его восстановить? — глухо спросил Линь И.

— Нет.

— Как это случилось?

Сюаньюань Кунь прищурился.

— Не помню.

«Прошли тысячи лет... Пропасть между небом и землей — такова была цена твоего выбора».

Сюаньюань Кунь отвернулся. В комнате воцарилось тяжелое молчание. Линь И не мог в это поверить, но факты были неоспоримы.

Если главный герой лишился силы, что же будет дальше?

Линь И почувствовал себя совершенно беспомощным. Его пальцы сжались в кулаки, ладони стали влажными. Не в силах больше выносить это гнетущее чувство, он, не сказав ни слова, развернулся и вышел, чтобы побыть одному и успокоиться.

Комната снова опустела. Сюаньюань Кунь подошел к столу и сел на то самое место, где только что сидел Линь И. Он задумчиво коснулся пальцем белой жемчужины.

«Все-таки ушел».

Закат быстро угасал, тени в комнате удлинились. Становилось темно, но свечи зажигать было некому.

В этой звенящей тишине чей-то голос внутри него тихо спросил:

«Стоило ли оно того?»

Ответ жил глубоко в сердце.

Сюаньюань Кунь поднял глаза на пылинки, танцующие в последнем луче света. Рождение и смерть, расцвет и увядание — всё это лишь колесо сансары. В прошлой жизни он постиг Великое Дао, но сохранил лишь этот вопрос. Он больше не хотел оставаться в мире людей.

Что бы ни выбрал Линь И — это станет концом.

Сюаньюань Кунь опустил голову и горько усмехнулся.

«Даже Бог отвернулся от меня».

Он ощутил укол разочарования.

После перерождения он не пошел к тому озеру, что спасло ему жизнь в прошлый раз. В тот день в городке Фулай он сразу почувствовал знакомое дыхание.

Ему было приятно, что Линь И не узнал его. Он надеялся... что в этот раз всё будет иначе.

Минуты тянулись бесконечно. Луна поднялась над крышами, и комната погрузилась в полный мрак.

Никого.

Сюаньюань Кунь перестал вертеть жемчужину и поднялся. Он тихо вздохнул. Пора. Похоже, это и есть окончательный ответ.

Он подошел к двери, собираясь уйти навсегда. В такой вечер миру больше не нужен был Сюаньюань Кунь.

Его рука уже коснулась дверной ручки, когда за спиной внезапно раздался голос:

— Ты куда собрался?

Сюаньюань Кунь замер, скрытый темнотой. Убедившись, что ему не послышалось, он услышал продолжение:

— Я тут подумал... Не хочешь ли ты стать моим учеником?

«Он понимает, что говорит?»

Сердце Сюаньюань Куня, давно ставшее холодным камнем, внезапно пропустило удар. На мгновение он снова почувствовал себя живым.

Но надежда — опасное чувство.

— У меня разрушен корень.

Линь И устало потер переносицу.

— Я знаю.

Пока его не было, Линь И многое обдумал. Его потрясло известие о болезни героя, но, в конце концов, его цель осталась прежней.

С самого начала его желание помочь никак не зависело от талантов мальчика. Более того, теперь, когда Сюаньюань Кунь потерял всё, Линь И наконец почувствовал в себе силы сказать то, что должен.

Он подошел ближе. Ему было неловко за свою недавнюю вспышку.

Линь И взмахнул рукой, и в воздухе расцвели огни — несколько лазурных цветочных ламп поплыли под потолком. Свет залил комнату, прогоняя мрак из углов и из сердец.

Линь И глубоко вздохнул и заговорил искренне:

— Я действительно Тяньвай-чжэньжэнь с горы Бутянь. Но, как ты и сам видишь, по ряду причин сейчас я обладаю лишь духовной силой, но лишен истинного могущества. Я покинул гору, чтобы скрыться от лишних глаз и продолжить самосовершенствование. Разрушенный корень — это еще не конец. Если ты станешь моим учеником, то даже если корень не удастся исцелить...

Он сделал паузу и посмотрел мальчику прямо в глаза.

— Пока я жив, я защищу тебя от любых бед.

Он не любил называть себя «этим учителем» или «почтенным», но сейчас он говорил как наставник, открывающий душу своему подопечному.

Видя, что Сюаньюань Кунь молчит, вцепившись в край двери, Линь И спросил снова:

— Так что скажешь? Согласен ли ты стать моим учеником?

Сюаньюань Кунь долго стоял неподвижно, а затем медленно обернулся. Мужчина, окруженный мягким сиянием лазурных ламп, смотрел на него сверху вниз, ожидая ответа.

Сюаньюань Кунь мысленно повторял каждое слово Линь И.

Это было сладко. Это было лекарство, способное воскресить мертвеца.

Мальчик сделал шаг вперед и опустился на колени.

— Учитель, — произнес он.

В его голове это слово отозвалось иначе. Линь И, обещавший оберегать его — это не просто наставник.

Это Бог.

Его личный бог-хранитель.

«Ложь стала истиной. Таков ли твой выбор, Линь И?»

Сюаньюань Кунь смотрел на него с таким жаром, что Линь И стало не по себе. Он, самозванец и фальшивка, удостоился поклона от самого главного героя!

Но Линь И с радостью заметил, что в глазах мальчика наконец-то появилась искра жизни.

Он так долго искал подход к этому ребенку, и вот — получилось!

Линь И взволнованно схватил Сюаньюань Куня за руку, передав еще немного духовной энергии, и вложил в его ладонь белую жемчужину с вещами.

— Ну вот и славно! Раз обряд совершен, давай собирайся скорее. Учитель отведет тебя посмотреть на праздник!

Линь И просиял и облегченно выдохнул. Сюаньюань Кунь смотрел на него снизу вверх: в теплом свете ламп Линь И улыбался, а его ладонь была по-настоящему теплой.

В этот раз это не было иллюзией.

— Хорошо, — тихо ответил Сюаньюань Кунь, и едва заметно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/17554/1710765>